

Вступление

После своего временного выбывания Кушида реабилитировалась, продемонстрировав превосходные результаты. Благодаря ее активным действиям нам удается удерживать длинную очередь, но посетителей стало настолько много, что перестало хватать рук.

Мы работаем на пределе возможностей уже довольно долго. Горничные даже после часового перерыва не смогли избавиться от усталости, отчего их прыткость заметно снизилась. Битва осложнялась еще тем, что рабочей силы в лице парней у нас в избытке, но им поручена лишь роль заднего плана, и их нельзя выпустить в зал.

Всего у нас было заготовлено восемь комплектов униформы горничных. Из них два комплекта запасные, и до шести задействованы в текущий момент.

Сато и Мии-чан постоянно – если не считать перерывы – работают на износ, будучи самыми эффективными членами команды. Даже Хорикита, в чьи планы не входило брать на себя зал, в процессе присоединилась к обслуживанию посетителей. Остальные трое – это Кушида, Ишикура, пришедшая на замену Мацушита, и ответственная за раздачу флаеров Иногашира. Кушида же удерживает людей в коридоре, поэтому фактически в зале находятся четыре человека.

По-хорошему мы должны привлечь дополнительный персонал, однако желающих не находилось. Требуются девушки, но взять любую не выйдет. И дело не только во внешности и приветливости, согласие тоже имеет немаловажное значение.

Мы уже обратились к Соноде и еще паре человек, но они постеснялись надеть униформу горничных, а саму работу посчитали слишком тяжелой, поэтому никто не согласился.

— Аянокоджи-кун, у ожидающих посетителей уже порядком кончается терпение... Думаю, такими темпами мы не сможем долго их удерживать, — сказала мне Кушида, которая, улучив момент, заглянула в класс.

Хорикита, обслуживающая посетителей ввиду чрезвычайности положения – хотя в основном она ограничивается только разносом заказов, – заметила ее и подошла поближе.

— Как там в хвосте дела обстоят?

— Я говорю им, что ждать придется долго. Часть, конечно, остается, но большинство просто уходят.

Стоит взглянуть на длинную вереницу людей, и желание ждать отпадет само собой.

А оставшиеся сейчас посетители – еще не наши клиенты, они в первую очередь гости

культурного фестиваля. Нельзя надеяться, что они прождут до конца, якобы им станет жаль потраченного времени.

И несмотря на то, что Кушида теперь своего рода волнорез, в скором времени поток будет уже не сдержатъ.

— Кажется, у нас были два лишних комплекта униформы горничных, так?

Возможно, настал момент, когда нужно достать запасную униформу, которую мы приготовили на крайний случай.

— Да, но какой в них смысл, если никто не желает переодеваться.

— Тоже верно. А Каруизава-сан не сможет? — предложила Кушида.

Видимо, подумала, что раз Кей - моя девушка, то можно попробовать уговорить ее через меня. И это действительно возможно. Вот только...

— Она, кажется, на перерыве с двух часов.

— Он прав. Она как раз сейчас отдыхает. Но даже если отправим переодеваться сразу в три часа, ее полезность будет под вопросом.

К тому же есть кое-что, о чем девушки не знают: Кей не станет переодеваться в обычной раздевалке. В худшем случае ей придется дойти до общежития, затем вернуться. И это займет еще двадцать, а может и все тридцать минут.

— Слушайте, не уделите минутку? — обратился Ике, который за сегодня совершил бесчисленное количество походов к лавке.

— Что случилось? Проблемы?

— Да нет, услышал вот, что у вас людей недостает... В общем, как насчет привлечь Сацуки?

— Шинохару-сан? Но согласится ли она?

— Думаю, это не проблема. К тому же, хоть и недолго, но она была на тренировках горничных.

Впервые услышав об этом, мы втроем переглянулись.

Шинохара занимается приготовлением пищи в одной из лавок.

— Можешь позвать ее прямо сейчас?

— Окей, положитесь на меня!

Будем рады уже, если хоть кто-то наденет форму горничной.

А после, получив рекомендацию от Шинохары, мы настойчиво попросили Азуму, и та также согласилась принять участие.

— Аянокодзи-кун, ты, наверное, держишь это в уме, но я напомним, что должна в три часа уйти на перерыв. В мое отсутствие вам понадобятся свободные руки.

— Можешь не беспокоиться. Этот момент я продумал, проблем не возникнет.

Через пятнадцать минут Шинохара уже находилась в зале, а Азума вместе с Кушидой удерживали ожидающих в очереди посетителей.

Однако у последней выражение лица помрачнело. Похоже, события развиваются не самым лучшим образом.

— Так и не скажешь, что она на своем месте. Шинохара-сан внешне не производит нужного впечатления, да и обслуживать клиентов у нее не особо получается.

— У нас завал, выбора нет.

— А Хасебе-сан, как я понимаю, помочь нам не сможет?

— Дело не в том, сможет или нет - она не появлялась с самого утра. Формально она посетила культурный фестиваль, но потом могла вернуться в общежитие.

— Типа в отместку за исключение Сакуры-сан? Разве ее участие не обсуждалось ранее?

— Обсуждалось. Но только на роли наблюдателя.

— И все же ее познания глубже, чем у Шинохары-сан, Азумы-сан и других девочек?

— Что делает ее месья весьма ощутимой. Наши планы так или иначе включали возможности Харуки и Акито, который воспринимается как ее помощник.

— ...Ясно. Раз ты все понимал, Аянокоджи-кун, значит учитывал вероятность их неявки, и поэтому наверняка придумал запасной план.

— Даже если понимал, количество учеников в классе все равно не увеличить. К тому же если бы сразу применили другую стратегию, то Харука и Акито догадались бы. Я пришел к выводу, что мы окажемся в проигрыше, если саботаж последует ни с того, ни с сего.

— Больше на мелкую пакость смахивает. Месть, тоже мне.

— Если только они ограничатся неявкой.

— В смысле?

— Харука с Айри с нетерпением ждали культурный фестиваль. Наверное, она просто своими глазами хотела на него посмотреть. А вот после у нее не останется причин и дальше учиться в этой школе.

— ...Ты подразумеваешь, что она уйдет?

— Скорее всего. Если оба уйдут добровольно, то мы не только банально окажемся в меньшинстве, еще и классных очков изрядно потеряем. Классу будет нанесен огромный ущерб.

— Ущерб? Насколько сильный?

— Навскидку - где-то шестьсот классных очков за двоих.

— Ц-целых шестьсот?!

— Тут нечему удивляться. Исключение в соответствии с общими правилами школы всегда влекло за собой примерно такой штраф.

Мера вполне логичная, если, конечно, не принимать в расчет частные случаи, вроде суровых специальных экзаменов с повышенными рисками исключения.

— Если они уйдут, мой путь в класс А... обречен, так получается?

«Мой путь». Формулировка в стиле Кушиды, тем не менее она права.

— Скорее всего, наверстать упущенное будет уже невозможно.

— И что, нам остается лишь молча наблюдать и кусать локти?

— По моим расчетам, должен появиться выход из нашего положения, но...

Я бросил взгляд на свой телефон.

К сожалению, сообщение, которое я ждал, все еще не пришло.

— Произошло кое-что неожиданное, и твой главный козырь не появился, да?

План Харуки заключается не в саботировании культурного фестиваля, а в добровольном уходе из школы. Это практически верный прием самоустранения. Сколько контрмер не продумывай, способов гарантированно остановить ее нет.

Харука могла остаться в школе и на специальном экзамене начать снова и снова саботировать наш класс, как поступала в прошлом Кушида, и тогда достаточно воспользоваться правилами экзамена и исключить ее в принудительном порядке. Даже если это всего лишь мелкая поделка, построить на ее основе полноценную стратегию не составит труда.

Однако Харука не стала выбирать тактику, выходящую за рамки ее возможностей. Прекрасно осознавая, что ее способности далеки от моих, она выбрала наиболее эффективный способ.

— И мы ничего не сделаем с этим?

— Это уже не мне решать. Все зависит от самих Харуки и Акито. Если они решили игнорировать фестиваль, то тут уж ничего не поделаешь.

— Мне не кажется, что ты в самом деле так думаешь, Аянокоджи-кун.

— Почему ты так думаешь?

— Потому. Ты даже мне помог. А значит не бросишь Хасебе-сан и Мияке-куна на произвол судьбы, я права?

Судя по всему, Кушида увидела, что именно я затеял.

— Ты не пытался переубедить их, потому что решил сперва проверить?

— Просто я не знал, чего они будут добиваться. Устроят ли беспорядок на культурном фестивале или нет? Но раз они до сих пор ничего не предприняли, то у меня появилась одна догадка. Сейчас собираюсь выйти с ними на контакт.

— Есть идеи, где они могут быть?

— Как раз для этого уже предпринимаются некоторые шаги.

Я показал ей экран телефона, на котором отображено сообщение от одного человека - в нем указано текущее местонахождение Харуки.

— Похоже, ты обзавелся надежным союзником? Обо мне тоже узнал через этого человека?

— Да. Он лучше всех подходит, если нужно найти кого-то или присмотреть за кем-то.

И также может уследить за Харукой и Акито.

— Но мои возможности ограничены. Достучусь ли я до них - это уже совершенно другой вопрос. Собственно, я пойду.

Оставив кафе на Кушиду и остальных девушек, я отправился к Харуке.

Часть 1

Я ненадолго вернулся в кабинет нашего класса, взял коробку, которую принес утром, и из школы пошел по дороге, ведущей в торговый центр Кёяки. И вот показались скамейки, используемые учениками для отдыха. В этой стороне нет фестивальных площадок, поэтому, разумеется, тут не видно ни учеников, ни других посетителей.

Когда я подошел ближе, то автоматически попал в их поле зрения.

— Надо же, и как только ты догадался, что я здесь, Киёпон?..

На одной из скамеек расположилась Харука, рядом с ней стоял Акито, пристально вглядывающийся в меня.

— Просто я знаю, что ты и Айри частенько здесь болтали после занятий.

На протяжении всего дня я получал доклады о перемещении Харуки и Акито по территории школы.

А когда они завершали обход, должно быть, конечным пунктом маршрута выбрали это место.

— Ты прав. Меньшего от бывшего члена группы Аянокоджи я и не ожидала. — Харука

встретила меня без тени улыбки, затем продолжила: — Зачем пришел? Я не собиралась мешать вам на фестивале.

— Может и правда не мешаешь, но помощь также не оказываешь.

— Ну да.

— Я виноват не только перед тобой... но и перед всем классом, — принялся извиняться Акито, который не появлялся с самого утра.

— Ничего. Я понимаю, с какими намерениями ты остался рядом с Харукой.

— На вопрос не потрудишься ответить?

— Ты про то, зачем я пришел? В мэйд-кафе наплыв посетителей больше, чем мы рассчитывали, у нас не хватает горничных.

— Вот как? Надо же... А вот была бы Айри, возможно, все было бы слегка иначе. Я бы тогда, может, тоже приняла участие. Выходит, сейчас у вас не хватает сразу двух человек.

— Тогда пришлось бы обходиться без Кушиды, и положение стало бы в разы хуже, чем сейчас.

— Решил колкостью ответить на колкость?

— Просто такова реальность.

Враждебное отношение Харуки неизбежно привело к словесной перепалке. Ее попытки вывести меня из себя слишком очевидны.

— Не сможешь нам хотя бы в последний час работы?

— Ответ очевиден, не думаешь? Бесполезно меня уговаривать.

— Пожалуй. Ведь если ты выдвинешь условие, то это наверняка будет возвращение Айри.

Само собой, это неосуществимо.

— Как бы то ни было, можешь меня хотя бы выслушать? Содержимое должно тебя заинтересовать.

Я поставил на землю картонную коробку, которую держал двумя руками.

— Прошу, открой ее.

Даже после этих слов Харука лишь недоверчиво нахмурилась.

— Что ты задумал на мой счет? Извини, но я не собираюсь участвовать в твоих играх.

С этими словами Харука достала из своего кармана белый конверт. На нем виднелась надпись, сделанная от руки: «Заявление об исключении».

— Смотрю, ты вообще не удивлен.

— Я догадывался, что высока вероятность твоего ухода из школы после окончания фестиваля. А ты наверняка хотел составить ей компанию, Акито?

— Да...

Теперь уже Акито достал точно такой же конверт с надписью: «Заявление об исключении».

— Вот это да, Киёпон. Надо думать, именно поэтому ты смог так спокойно выгнать Айри.

Даже разговаривая со мной, Харука не смотрит в мою сторону, а просто вглядывается куда-то вдаль. Она словно отделилась от нашего мира и говорит откуда-то из другого измерения.

— Айри так ждала этот фестиваль. Он должен был стать для нее большой сценой – огромным шагом навстречу новой себе. — От нахлынувшей печали Харука закрыла глаза и ударила кулаком по скамейке. — Я решила понаблюдать за фестивалем до самого конца. Решила посмотреть на него и за нее тоже.

— Я действительно вынудил Айри уйти, для чего воспользовался ее чувствами ко мне. Я не собираюсь отрицать, будто не ошибся.

— Она нуждалась во мне, в тебе, Киёпон, и в группе Аянокоджи. Как думаешь, что она чувствует после того, как ее вынудил уйти из школы любимый человек? Ты хоть на миг задумывался над этим?

— Что она сейчас чувствует? О чем думает? Давай, посвети же меня.

Возможно, ее разозлило мое поведение, в котором можно было увидеть непонимание, – эмоции Харуки начали выплескиваться наружу.

— Очевидно, она не перестает плакать. Забилась где-нибудь в углу своей комнаты и с грустью, болью и печалью вспоминает радостную школьную жизнь. Неужели ты не понимаешь этого?

— Значит, такой ты видишь Айри?

— Это не только я ее такой вижу! Вот такая она девушка, да! Как ты можешь этого не понимать?! — Не сказать, что она перешла на крик, но явно начала вымещать на мне свой гнев. — Да ты и сам так о ней думаешь, не так ли, Киёпон?! Просто не нравится смотреть правде в глаза. Тебе противно даже думать о страданиях Айри, которую ты выгнал из школы своими руками!

Харука решила, что я таким образом убегаю от реальности.

— К сожалению, я не воспринимаю ее даже в таком ключе. Меня ни капли не волнуют ученики, которые ушли из школы. Попытаться что-то там представить в голове — лишь пустая трата мыслительных ресурсов.

Понимая, что она выйдет из себя, я все равно решил озвучить факты. Разумеется, они сильно задела Харуку.

— Ты ужасен... По-настоящему ужасен, — процедила Харука, медленно поднимаясь со скамейки. — Видимо, Айри совсем не разбирается в парнях, раз влюбилась в такого жестокого человека.

Она медленно приблизилась ко мне на расстояние вытянутой руки.

— Сил больше нет с тобой разговаривать. Может, лучше вместе со мной отправишься на смерть?

Она сунула мне под нос заявление об исключении.

На смерть? То есть она предлагает и мне покинуть школу? Это такое дьявольское искушение?

От ее слов я почувствовал дежавю, и во мне проснулись воспоминания о прошлом.

— После исключения Айри ты привлек к себе внимание, Киёпон, и в плохом смысле. Ты же даже не стремишься любой ценой выпуститься из класса А? Ну раз так, тебя здесь ничего особо не держит.

Даже одного поступка достаточно, чтобы запросто разрушить человеческие отношения. Вряд ли кто-то мог представить, что между мной и Харукой может состояться подобный разговор.

— Ладно, ты вполне можешь требовать моего ухода, но кое-что у меня все же в голове не укладывается. А именно – твои эгоистичные фантазии в отношении Айри.

— Ха? И что ты хочешь этим сказать?

— На мой взгляд, именно ты не понимаешь ее чувства.

— Я понимаю ее лучше, чем кто-либо другой! Это ты не хочешь взглянуть в лицо фактам!

— Ты слишком самоуверенна, Харука.

— Чт?!.

Осажденная моими словами, Харука погрузилась в молчание. Акито ошибочно посчитал, будто я наброшусь на нее, отчего встал рядом и преградил собой путь, выставив левую руку.

— Акито, все нормально. Я просто слегка удивилась, можешь отойти.

Акито инстинктивно почувствовал опасность, но, вероятно, Харука подобного чувства не испытала. Он с опаской опустил левую руку и немного отошел назад.

— Самоуверенна, а? Насчет чего? И с чего ты взял, что можешь смотреть на меня свысока, Киёпон?

— Я имею в виду, оставь свои домыслы по поводу чувств Айри и перестань уже говорить за нее и выворачивать все в свою пользу. О чем на самом деле думает Айри – знает только она сама.

— Да много ты понимаешь, Киёпон. Ты считаешь, она вот так взяла и смирилась со своим исключением?

— Она и правда, скорее всего, разочаровалась в тот момент, но с чего ты взяла, что знаешь, о чем она думает сейчас?

— Это... понять нетрудно, достаточно хоть немного представить себе.

— Ошибаешься. Ты просто убеждаешь себя, что Айри сейчас тяжело.

— ...Ха?

— Тебе так паскудно не от того, что Айри выдворили из школы, а из-за потери удобного для

тебя человека. Ты хотела держать рядом того, у кого недостатков банально больше, чем у тебя, хотела опекать, но исключительно по своему усмотрению. Тебе нравилось упиваться удовлетворением и чувством собственного превосходства.

— Как бы не так! Ты ничего о ней даже вспомнить не можешь! — решительно возразила Харука, но глаза едва заметно дрогнули. — Как подумаю, что она сейчас чувствует... Я...

— А задумывалась ли ты на самом деле?

— И не один раз!

В нашем разговоре каждый остается при своем мнении, тем не менее сердце Харуки начинает постепенно разрываться.

— Но к истине так и не пришла.

— Да ведь... ты же никак не можешь спросить у нее напрямую!

— Напрямую - действительно никак. Но подсказка, по крайней мере, есть. Она в этой коробке. Вполне возможно, тебе она сейчас крайне необходима.

— Ха? Ничего не понимаю. Мне не это нужно.

— Даже если это последнее послание, оставленное Айри?

— Э?..

До сих пор Харука не сбавляла напора, но тут, вместе со стоящим позади Акито, раскрыла глаза от удивления.

— Это... шутка такая? Небось, ты сам эту коробку подготовил, да, Киёпон?

— В день исключения Айри оформила доставку на мое имя. У нее было не так много времени, так что наверняка понимала, что делает.

Харука перевела взгляд на стоящую под ногами коробку.

— Если помотришь на отправителя, то поймешь, - эту коробку заготовил не я. Теперь веришь?

Харука села на корточки и взглянула на прикрепленную к коробке накладную. В графе «кому»

указан я, а в графе «от кого» стоит название интернет-магазина.

Я о нем узнал лишь после того, как после получения поискал в сети.

Не успел заметить, как Харука потянулась к коробке и отчаянно принялась отдиравать краешек скотча кончиками пальцев. Но открыть получилось не сразу – на вскрытие ушло несколько попыток.

А внутри коробки...

...оказался один комплект униформы горничной.

— Э-это же...

Харука должна понимать, какой был вложен смысл.

— Я должна была надеть ее... и Айри тоже... Но почему?..

— Она поняла, что ты можешь опустить руки и отказаться от участия в фестивале. Не потому ли решила отправить форму, чтобы не дать тебе так поступить?

— Ай... ри...

— По крайней мере, мне в этом послании видятся ее сильные эмоции. И мне кажется, что это грусть. А ты как считаешь, Харука?

— Айри... Айри!..

Достав из коробки униформу горничной, Харука крепко прижала ее к груди. На глазах проступили слезы, за которыми тут же последовали всхлипывания.

— Мы хотели провести фестиваль вместе... Она ведь такая стеснительная. Я планировала подтолкнуть ее и посмотреть, как она устроит свой дебют специально для тебя, Киёпон!..

Тут нельзя упрекнуть ее в прикрасе, она искренне сокрушается, рисуя в своем воображении ближайшее будущее, которое вот-вот должно было наступить.

Теперь же, я надеюсь, Харука все поймет и сделает шаг вперед.

Вот только...

— Нет... Ты ошибаешься... — возразила Харука, встав на ноги. Попутно она вытерла слезы рукавом своей школьной формы.

— В чем именно?

— Она подготовила ее не потому, что хотела моего участия в фестивале...

Есть вещи, которые невозможно так просто изменить.

— Ей просто стало обидно. Она должна была появиться в наряде перед тобой, Киёпон, и отправила тебе лишь из ненависти... Да, вот как было на самом деле!

Как интерпретировать эту униформу, зависит от конкретного человека. Раз Айри не оставила подробного сообщения, то не факт, что правда находится на моей стороне.

— Так ведь? Если бы она действительно хотела, чтобы форму надела я, то изначально бы отправила мне. Но получил ее ты, а значит в нее вложен совсем другой смысл, понимаешь?

Интересное различие в точках зрения. Безусловно, такую вероятность нельзя исключать.

Возможно, она отправила форму назло тому, кто так настаивал на ее исключении. Интересно, в самом деле.

— Постой, Харука. Мне кажется, это не совсем так... — вдруг впервые за разговор вставил свое слово Акито.

— Да нет, все именно так. Т-точно, Киёпон, скорее всего, сам придумал эту историю и сам же подготовил коробку!..

— Может, свой прощальный подарок она отправила Киётаке, потому что хотела дать вам возможность встретиться лицом к лицу и помириться?

Допустим, форма была бы отправлена непосредственно Харуке. Она бы без лишних раздумий приняла подарок. Но наша сегодняшняя встреча так и не состоялась бы.

— Нет, этого точно не может быть!..

— Я... Я ведь тоже был членом группы Аянокоджи. Раз речь об Айри, то, как мне кажется, эта версия вполне допустима.

— Я же сказала нет! — Харука развернулась и, подойдя к Акито, схватила его за воротник. — Не надо передергивать! Даже не пытайся оправдать Киёпона, который из кожи вон лезет, чтобы вывернуть ситуацию в свою пользу!

— Я и не собирался...

— Д-даже если это правда, у нее все равно отобрали важное для нее место! Этого никто не изменит! Я ни за что не признаю дружбу, построенную на чьей-то жертве!

— Только знаешь, кто и что бы себе не воображал, на ней это никак не скажется. Самое главное - где Айри сейчас и чем она занимается.

— Знаю. Поэтому я уйду из школы и лично узнаю, как она поживает. Буду оставаться рядом с ней!

В таком случае она не только отомстит классу, но и отправится прямиком к Айри. В этом плане добровольный уход из школы является очень удобным для Харуки.

— Не кричи. Согласись, даже в таком месте ты можешь привлечь к себе лишнее внимание, если не сдерживаться, — услышался спокойный голос с холодными нотками, обволакивающий гнев.

На сцене появился неожиданный для меня человек - Кушида. Она неспешно приблизилась к нам, будучи облаченной в наряд горничной, который никак не соотносился с напряженной ситуацией.

— Как там с кафе? Все в порядке?

— Как раз начали заходить новые посетители, так что удалось найти немного свободного времени.

Не знаю, правда это или ложь, но я надеюсь, она не сбежала без предупреждения. Но судя по обернувшейся ко мне Кушиде, там действительно все было схвачено.

— Зачем ты пришла?

Ее появления здесь вызвал такой вопрос не только у Харуки, но и у меня самого.

— Зачем? Аянокодзи-кун сказал, что ты и Мияке-кун планируете уйти из школы, вот я и пришла убедиться лично.

Харука на мгновение посмотрела на меня, но затем перевела взгляд на Кушиду.

— Начнем с того, что ты - причина всех несчастий, Кушида-сан. Если бы ты не топила против исключения...

— Ты уж извини, но я нисколько не жалею о своем выборе. Тот инцидент бросил на меня тень, но в то же время открыл для меня новый путь.

— ...Оставлять тебя, Кушида-сан, было ошибкой, и я докажу это всему классу.

— Хочешь уйти? - ну так вперед, поступай как хочешь.

— Вот только не надо задаваться! Сама же говорила: у тебя нет иного пути, потому что жаждешь выпуститься из класса А. Ты только потому терпишь этот ненавистный тебе класс, с которым не можешь найти общий язык. Я отберу у тебя это.

— Быть может, у тебя получится мне отомстить. Но месть ли самое главное? Мне не кажется, что Сакура-сан хотела именно этого.

— Только не надо повторять за Киёпоном. Да что вы все... знаете об Айри?!

— Может, ничего. Но точно знаю одно: она явно не такая бесхребетная, как ты.

— Чего?

Кажется, будто она ляпнула, не подумав... Но, вероятно, ее слова имеют под собой какую-то основу. Не просто же так она здесь появилась.

— Сакура-сан была слабой, вот и вылетела.

— ...Не тебе говорить об этом. Ты также проиграла с большим позором!

— Проиграла, да. Признаю свою слабость. Но с Сакурой-сан все точно так же. Она просто оказалась слабее меня, потому-то ее исключили.

Хорикита в самом деле решила, что Кушида обладает преимуществом над Айри и что она будет полезней в качестве союзника. Своим активным участием на фестивале она как раз оправдывает возложенные на нее ожидания.

Конечно, можно допустить участие Айри, и несомненно она бы оказалась в центре внимания. Однако за один день не привить выдающиеся способности по работе с клиентами или обучить

искусству общения с незнакомыми взрослыми. В этом плане Айри не смогла бы заменить Кушиду.

Более того, Кушида получила хорошие оценки на промежуточных контрольных за второй триместр, став одной из лучших в классе. На данный момент можно сказать, что она вносит определенный вклад.

— Она правда была слабой... потому я хотела защитить ее...

— Хотела защитить? Как высокомерно. Просто ты вбила себе в голову, что она всегда была и будет оставаться слабой.

— Хватит нести чушь.

— А это никакая не чушь!

Кушида не обратила внимания на резкие слова, последовавшие от Харуки. Возможно, благодаря полученному опыту, она обрела стойкость, явно отличающую ее от обычных учеников.

— Аянокоджи-кун, взглянешь на кое-что? — Кушида отвела взгляд от Харуки и посмотрела на меня. — Я ежедневно собирала секреты других людей. Жаждала выведать их, веря, что так повысится моя значимость в глазах окружающих. И, конечно же, Сакура-сан не стала исключением.

Если есть вероятность извлечь хоть какую-то пользу, Кушида оставит эту информацию себе, при этом не имеет значения, о ком конкретно идет речь.

Человек легко фокусируется на вещах, представляющих для него интерес, но к малопривлекательным относится с равнодушием. При малой силе воли концентрироваться на неинтересном в течение длительного времени попросту невозможно.

— Я поразмыслила, можно ли как-то воспользоваться ее секретами после исключения. И нашла вот это, — с этими словами Кушида достала телефон и показала мне экран.

Взяв у нее телефон, я принялся листать страницу и читать.

— Это...

— Похоже, ты тоже не знал, Аянокоджи-кун. Хотя мне думалось, ты в курсе.

— Да уж, надо отдать тебе должное. Как нашла?

— Просто мне в какой-то момент подумалось, не был ли ты в свое время замешан в том деле.

Это было больше года назад, еще до образования группы Аянокоджи.

Харука смотрела на нас с явным напряжением, поскольку мы говорили об Айри.

— Что, интересно? Ну конечно, тут ведь речь о твоей обожаемой Сакуру-сан.

Раскусив ее, Кушида, словно провоцируя, помахала своим телефоном.

— О чем ты?

Кушида выключила экран, и поднесла телефон ближе к Харуке.

— По большей части я - плохой человек, но в этом мы чем-то похожи, Хасебе-сан. Ты находишь людей, слабее тебя самой, помогаешь им и получаешь от этого удовольствие. По сути, ты не беспокоишься за Сакуру-сан, тебе просто стало одиноко из-за потери человека, которого так опекала, разве нет?

По странному совпадению, она говорит то же самое, что и я. Слова были сказаны без предварительного сговора, и теперь Харука от неловкости попыталась скрыть взгляд.

— Неужто замещала ею свою семью?

Семью? Довольно неожиданное высказывание, но оно явно задело Харуку, и она тут же постаралась остановить ее.

— Прекрати!.. Не говори об этом.

— А что такого? Если ты уже решила уйти из школы, то какая разница, расскажу ли я кому твои тайны? Нет смысла держать и дальше это в секрете.

Кстати говоря, Кушида знает о Харуке больше меня.

— Я ни в чем не ошиблась. Я хотела защитить Айри, хотела быть рядом с ней. Что с того, если я делала это из личных побуждений?..

— Я могу понять твои чувства, но не могу признать правильным твой ход мыслей, Хасебе-сан.

Собственно, ты ведь из-за этого и не смогла завести ни одного друга с момента поступления в старшую школу?

— Я...

— Впрочем, неважно. Если и дальше продолжим эту бессмысленную болтовню, то это может сказаться на работе мэйд-кафе. А ты – ну, просто уйди из школы, толком ничего не узнав. Все равно правда тебе ни к чему.

Кушида, отказавшись идти навстречу Харуке, повернулась к ней спиной.

— А ну стой! Так что там насчет Айри?!

— Все-таки хочешь узнать?

Раздраженная утратой доминирующего положения, Харука резко подбежала к Кушиде и схватила ее за плечи.

— Она ничего без меня не могла сделать! Ей нужна была помощь!

— Ты совсем ее не понимаешь. Она намного взрослее, чем ты думаешь, Хасебе-сан.

Харука практически вырвала телефон у нее из рук и провела по экрану пальцем. Там было открыто приложение социальной сети, а именно страница конкретного пользователя.

Полезное приложение позволяло доносить свои мысли целому миру через посты.

В этой школе из-за строгих ограничений нельзя раскрывать себя публично, поэтому большинство учеников наверняка им не пользуются. Но если ты здесь не учишься, разумеется, на тебя правила не распространяются.

Аккаунт носит имя «Шизуку». Одно из тех имен, которыми когда-то пользовалась Сакура Айри для своей тайной деятельности гравюр-айдола.

После одного инцидента Айри удалила аккаунт, однако Кушида обнаружила, что недавно он появился вновь. Не прошло и нескольких дней с момента создания аккаунта, а число фолловеров уже превысило тысячу пользователей.

— Не может быть... Неужели это Айри?..

Стоит отдать должное Кушиде, одержимой сбором информации о своих одноклассниках.

— Впрочем... Нет гарантий, что это ее аккаунт. Совершенно очевидная подделка от Аянокоджи-куна или Кушиды-сан...

— Прочитай сначала. Даже после этого продолжишь так думать?

«После продолжительного перерыва айдол снова в строю!». Таким был первый пост недавно созданного аккаунта.

За ним следовали другие: о том, как она была сосредоточена на занятиях, как наслаждалась днями, проведенными вместе с друзьями, о своем решении прекратить деятельность айдола и так далее. Один за другим следовали посты, которые не могут быть написаны кем-то, кроме нее самой.

«Я решила делать все, что в моих силах. Чтобы стать той, кому будет не стыдно перед своей лучшей подругой. Чтобы показать себя ей после выпуска и не стыдиться себя».

— Ты действительно вела себя с ней так, будто она твоя подопечная. Возможно, с Айри и нужно было возиться, но как видишь, после исключения ее рост только набрал обороты.

«Вчера я наконец-то попала на пробы! Хоть безумно нервничала, но была так рада!».

— Неужели...

У Харуки перехватило дыхание.

Далее шел пост, размещенный после прохождения третьего этапа отбора.

«Я решила податься в шоу-бизнес, потому что хотела, чтобы мой голос услышали».

«Без тяжелых и грустных моментов не обойтись, конечно... Но я хочу двигаться дальше. И ты тоже не сдавайся».

Разумеется, создать липовый аккаунт под именем Шизуку вполне возможно. Однако выдумать содержание постов и симитировать поддержку продюсерских компаний - очень и очень непросто. Именно поэтому Харука должна понять - владельцем этого аккаунта является сама Айри.

— Если почитать посты, как-то не приходит в голову образ той несчастной Айри, которую ты описала.

— Со своей гиперопекой ты решила, что лучше нее? Но исключение из школы открыло перед

ней новый путь. И ведь она не осталась стоять на месте.

Выватив телефон из дрожащих рук Харуки, Кушида повернулась ко мне.

— Ты уж прости, что я опять сбежала, — сказав это, она улыбнулась своей привычной улыбкой, которая казалась совсем ни к месту.

— Хотел помочь сам, а в итоге помогли мне.

— Теперь мы квиты?

— Вроде как ты мне ничего не должна была, забыла?

— Не люблю быть в долгу, но не имею ничего против одолжений, — с этими словами она ушла, возможно, направившись обратно в специальный корпус.

— Да уж, ей палец в рот не клади...

После того как ее слабости были раскрыты прилюдно, Кушида стала действовать на порядок лучше.

— Харука... Не думаю, что это какая-то подделка.

Должно быть, Акито просматривал страницу Шизуки на своем телефоне и затем показал уже Харуке. Она перечитывала оставленные Айри послания снова и снова, словно пожирая их взглядом.

— У-у-у-у...

Пристальный взгляд Харуки помутнел, а глаза наполнились слезами.

Она считала Айри ни на что неспособной без нее, но стоило опомниться, и та начала двигаться дальше. В ее сердце даже сейчас зияет глубокая рана, но она изо всех сил старается делать шаги вперед. Возможно, ее поступки продиктованы именно опасениями за Харуку, которая может застрять на одном месте.

Харука наверняка поняла, какой глупой оказалась, когда вбила в голову, будто Айри стала несчастной после исключения, и жалела ее по надуманной причине.

— Это и для меня открытие. Я думал, когда проигрываешь и оказываешься исключенным, наступает конец всему.

Я посчитал, будто одна-единственная посылка – это единственное ее наследие.

— Однако на деле все иначе.

Проигравший может реабилитироваться. Стало быть, для некоторых поражение может послужить новым началом. И в этом заключается огромная разница между этим миром и Белой комнатой. Или, может, выбывшие из Белой комнаты тоже смогли встать на ноги, как это сделала Айри?

— Возможно, ей предстоит стать знаменитостью. А ты? – ты все еще хочешь пойти за ней и своевольно уйти из школы? Тогда она не только может посмеяться над тобой, но и вовсе перестать общаться.

Наверняка самой Харуке теперь трудно представить, что произойдет, если ради мести она сейчас уйдет и отправится к Айри. Вместо теплого приема с улыбкой на лице, Айри серьезно на нее разозлится.

— И что мне...что мне тогда делать?!

— Ответ только один. Стать той, что сможет встретиться с Айри с высоко поднятой головой. Совсем другое дело, если выпустишься из класса А. Ты должна пройти эти три года, а после, не стесняясь себя, встать рядом с Айри.

То есть теперь не Айри следует за Харукой, а сама Харука будет бежать вслед за Айри.

— На всякий случай, стоимость этих вещей была включена в расходы на инвентарь для использования на фестивале.

Не было гарантий, что ее удастся приспособить для фестиваля, но решение подготовиться оказалось правильным. Иными словами, ношение наряда в мэйд-кафе не вызовет каких-либо проблем.

— Я не прошу работать с той же проворностью, что и другие горничные. Но хорошенько запомни момент, который, как ты хотела, должна была увидеть вместе с Айри. Это твой долг как ее лучшей подруги.

Харука слегка поклонилась Акито, отдала ему свое заявление, после чего убежала, прижав к груди униформу горничной. Времени осталось совсем немного, но у нее еще есть шанс блеснуть на сцене.

— Киётака... А одноклассники примут Харуку?

— С нами Кушида, Хорикита и Йоске. Что бы ни случилось, все наладится.

— ...Вот как?

Акито убрал телефон, взял оба заявления и разорвал их пополам.

— Теперь у нее нет причин уходить из школы. Я тоже хотел бы оставаться с Харукой до самого конца.

— Даже узнав правду, внутри Харука все еще испытывает одиночество. Поддержи ее.

Пусть сейчас она не сможет улыбаться всем, впереди лежит год с небольшим жизни в этой школе. Наверняка недалек тот день, когда она снова продемонстрирует свою искреннюю улыбку.

— Возможно, какое-то время одноклассники будут винить и меня тоже, — слегка улыбнувшись, Акито тяжело вздохнул и почесал затылок. — А что было бы, если бы здесь не появилась Кушида? Как бы ты поступил, Киётака?

— Скорее всего, сдался бы.

Вытащив свой телефон, я открыл браузер. А затем полностью очистил историю поиска, связанную с аккаунтом Шизуки.

Именно Кушида первой выжала из него максимум пользы, открыв путь к спасению. А значит вся заслуга достается ей.

— Ну что, пойдём, Акито? До конца фестиваля осталось не так-то много.

— ...Ага.

На часах примерно два часа двадцать минут.

Недостающие члены класса Хорикиты успешно возвращены назад.

Часть 2

Я привел Акито к лавке, где парни без колебаний приняли его - воссоединение вышло душевным, хотя без поддразниваний не обошлось. От столь теплого приема глаза Акито слегка покраснели от появившихся в уголках слез.

Немаловажную роль здесь сыграл тот факт, что не он оказался причиной переполоха.

К сожалению, Кейсея - в прошлом член группы Аянокоджи - здесь не было, поскольку у него обязательный перерыв.

К моему возвращению в мэйд-кафе очередь ничуть не убавилась. Кушида, с улыбкой общаясь с посетителями, продолжала раздавать печенье.

Похоже, такая Кушида пришлась по душе всем от мала до велика - многие взгляды были прикованы именно к ней. Нехорошо так говорить про Азуму, которая старается в меру своих сил, но их вклад просто несопоставим.

— Удачного пути, дорогие посетители! — послышался голос Сато.

Она повела к выходу двух девушек, которые махали на прощание горничным. А затем торопливо встретила следующих гостей и проводила их к свободному столику.

Изначально в помещении столов и стульев было определенное количество, чтобы создать в зале простор, но теперь их количество увеличили для большей вместимости.

Задумывалось, что им нужно больше свободного пространства в помещении, чтобы в полной мере расслабиться, но только таким образом можно заработать больше баллов за оставшееся время.

— Кажется, идет, — сказала Кушида, на секунду заглянувшая из коридора.

Я стал дожидаться появления этого самого человека.

— Ха, ха, ха-а! Как тяжело бежать-то в этом наряде!

Харука примчалась к нам на всех парах. Ее плечи то поднимались, то опускались - она с трудом пыталась отдышаться.

Горничные также отвлеклись на Харуку, но лишь на мгновение - ведь сейчас не до этого. Они немедленно вернулись к своей работе.

В текущей ситуации никто не стал спрашивать, зачем она пришла.

— Хасебе-сан, где ты успела переодеться?

— В женском туалете... Хотя та еще была задачка.

— Могу себе представить.

Кушида играла роль ангела на глазах у посетителей, а потому поприветствовала Харуку вымученной улыбкой.

— ...Так что, как тут у вас?

— Лучше спроси у Хорикиты-сан. У меня тут дел по горло с такой очередью.

Хорикита в наряде горничной позвала Харуку в комнату ожидания.

— Я рада, что ты пришла, — первым делом сказала Хорикита, мягко коснувшись спины Харуки, у которой было напряженное выражение лица. — Я уже думала, что ты вообще не покажешься. Ну что, ты готова?

Харука, все еще не поборовшая отдышку, кивнула.

— Тебе изначально не отводилась роль горничной, к тому же ты для нее не готовилась. Я не жду от тебя той же проворности, с какой расхаживают Сато-сан и остальные девушки... Просто мы сейчас заняты так сильно, что пригодится даже помощь кошки.

Ее внезапно забрасывают в самую гущу событий; впереди Харуку ждет самая тяжелая схватка.

— Ты пришла, чтобы внести свой вклад в культурный фестиваль. Я правильно поняла?

— Насчет этого не переживай. Я не собираюсь рушить все ваши усилия, хотя... вряд ли моим словам есть вера.

— Почему же, я верю тебе, — уверенно произнесла Хорикита в ответ на сомнения Харуки.

— Но почему?..

— Я по глазам все вижу. Аянокоджи-кун уже наверняка успел заморочить тебе голову?

— Эй.

— И еще Кушида-сан. Не ожидала, что и она придет ко мне, да еще в наряде горничной.

— Кушида-сан? Когда она успела уйти?..

Быть может, Хорикита была так сильно занята в зале, что даже не заметила ее ухода.

— В общем, на время культурного фестиваля забудь про свою обиду, как бы сильно ты меня ни ненавидела.

— ...Поняла.

— Тогда договорились. С легкими задачами справишься? - подливай воду в стаканы, когда она заканчивается, и фотографируйся с посетителями, если попросят.

— Я постараюсь.

Зайдя так далеко, Харука была обречена на эту участь. Никто не станет спрашивать хочет ли она чего-либо или нет, ей просто не будут делать никаких поблажек.

— У меня в три часа начинается обязательный перерыв, поэтому, Аянокоджи-кун, оставляю заботу о ней на тебя.

— По крайней мере снимки сделаю в лучшем виде.

За сегодня умудрился нажать на кнопку несколько десятков раз. Общие хитрости усвоил.

Харука кивнула, на мгновение взглянула на меня, затем глубоко вздохнула. И вышла из комнаты ожидания в зал, взяв кувшин с водой и долькой лимона.

Там она, вежливо кланяясь, представлялась каждому посетителю.

Получалось у нее, конечно, не так отработано из-за нехватки тренировок, через которые прошли другие горничные, но взрослые с теплотой принимали и ее.

Кроме того, у Харуки было женское очарование, и она бессознательно располагала к себе людей.

— О результатах узнаем позже, сейчас наш класс хотя бы может выдохнуть.

— Ага.

— Аянокоджи-ку-ун! Запрос на фотографии с Хасебе-сан, три штуки! Постарайся! — донесся до комнаты ожидания голос, и я сразу подготовил фотоаппарат.

Хорикита также приготовилась к последнему рывку перед перерывом.

— Давай, скоро увидимся.

Как только она вышла из комнаты ожидания, я посмотрел на доску.

По ней с первого взгляда можно определить, с кем фотографировались больше всех: первое место занимала Кушида с пятьюдесятью шестью фотками, и это несмотря на ее неоднократное отсутствие, на втором с огромным разрывом шла Сато, у нее двадцать четыре фотографии.

С Хорикитой, кстати, сфотографировались лишь одиннадцать раз, видимо, из-за ее неприветливости.

Если рассматривать исключительно внешность, то она как минимум не уступала Кушиде, но эта черта оказалась не самым главным.

Кушида, вон, приветливая какая... а еще приветливая... Как-то так.

— Даже если Харука попытается нагнать, вряд ли этот рекорд ей по зубам.

И вот я стою перед Харукой с камерой в руках, а из коридора уже доносится просьба от другого посетителя на фотографию с Кушидой.

— Давай, Харука, сейчас сниму.

— ...Х-хорошо.

Должно быть, ей все еще не по себе рядом со мной, потому что выражение ее лица было довольно напряженным.

Я попытался поймать в объектив удачный момент для съемки, но...

— Может, мне Йоске позвать?

— Нет, подожди. Все нормально... Да, я справлюсь.

Пробормотав про себя ободряющие слова, Харука подняла руку.

Улыбка вышла не идеальная, но для фотографии пойдет, поэтому я сразу нажал на кнопку спуска затвора.

Получилась одна одиночная фотография, и две – совместные с посетителями.

Часть 3

Уже скоро будет три часа дня.

Я вышел из мэйд-кафе для подготовки к реализации последнего хода.

Никому не известна точная сумма выручки для однозначно первого места. Естественно, в теории можно было выйти на первое место, если больше половины выделенных частных баллов было бы потрачено на нас, но на практике этого добиться невозможно.

Другими словами, к концу фестиваля очень важно заработать как можно больше баллов.

Тематические кафе от классов Хорикиты и Рьюена были приняты очень даже хорошо.

Соревнование двух классов побудило многих посетителей оказать помощь одной стороне или сразу двум, чтобы поддать жару.

Я пошел к тематическому кафе в японском стиле, чтобы узнать их положение, и отметил, казалось бы, тупиковую ситуацию в нашем сражении на равных.

В их кафе выстроилась длинная очередь.

— А у них успехи-то не хуже.

Их дело процветало лучше, чем мне представлялось: ученики класса Рьюена даже свободным временем не располагали, чтобы с кем-либо поговорить.

На взгляд определить невозможно, и все же разница в выручке двух классов вряд ли большая. Что вполне достаточно, чтобы занять первые места, но абсолютной гарантии нет никакой.

— Простите, что позвал вас сюда, Чабашира-сенсей.

Я пригласил нашего учителя, которая должна была тратить баллы в классах, за исключением нашей параллели.

— Вы израсходовали все баллы?

— Хм? Да, на балансе только восемьдесят осталось. Считай, израсходовала. Ты к чему?

Кажется, она в полной мере внесла вклад в культурный фестиваль, как учитель.

— Получается, вы теперь свободны, я правильно понимаю?

— Свободна, да. Мне осталось только дождаться окончания культурного фестиваля... Так, тебе что-то надо? — озадаченно спросила Чабашира-сенсей, которая не понимала, зачем я позвал ее.

Тематическое кафе в японском стиле будет на фоне. Я не стану говорить, что «они преуспевают» или «класс Хорикиты может проиграть».

Пусть Чабашира-сенсей увидит ситуацию своими глазами, и сама составит мнение.

— На самом деле... я бы хотел попросить вас, Чабашира-сенсей, о содействии на следующий час.

— Подожди, Аянокоджи-кун. О каком содействии? Я не понимаю, что ты имеешь в виду...

Учителя вносят вклад в культурный фестиваль своими баллами. Лишь эта роль на сегодня отведена им школой.

— Я говорю о том, чтобы вы стали горничной для мэйд-кафе и помогли увеличить нашу выручку, — объяснил я стратегию для достижения уверенной победы.

Но...

— ...Что?

Пожалуй, это первый раз, когда я услышал в ее возгласе столько недоумения.

— Чтобы я стала горничной? Просто неслыханно... Да о чем ты?

— Я только что сказал, о чем. Мы воспользуемся любым способом, который обеспечит нам победу.

— Но с чего бы мне становиться горничной. Я в первую очередь учитель. Более того, классный руководитель вашего класса. Мне не разрешено отдавать предпочтение какому-либо классу в принципе.

— Мне так не кажется. Согласно правилам, учителя входят в число посетителей. Также классные руководители не могут тратить баллы в классах своей параллели. В правилах указаны только эти два пункта. И нигде не сказано о том, что принимать участие в программе могут только учащиеся. Если удариться в крайности, то вы даже можете зазывать посетителей. Конечно, сама по себе задумка необычная, но если помощь оказывается по согласию сторон, то проблем нет.

Этот момент не попадает под запреты в правилах.

Явным нарушением была бы покупка необходимого в комбине, торговом центре Кёяки и других магазинах за приватные баллы, которые не имеют ничего общего с выданными на фестиваль.

Однако «человеческим ресурсом» можно распоряжаться свободно и без предварительного согласования.

Чабашира-сенсей не проронила ни слова, быть может, не поспевая за ходом моих мыслей.

— Я тогда попробую объяснить более доступно, ладно? Допустим, учащийся несет тяжесть в условное место, еле переставляя ноги. Проходящий мимо посетитель предлагает помощь и доносит груз, куда надо. Будет ли это считаться нарушением?

— ...Нет.

— Вот о чем я. Теперь рассмотрим на примере учеников. Класс 2-A просит у класса 2-D о сотрудничестве, и те соглашаются. Оказанная помощь все равно не станет проблемой, ведь так?

Причины могут быть разными. Искреннее желание помочь, уловка, чтобы создать препятствия внутри класса, или обмен усилий в обмен на ответную услугу.

Какая бы причина ни была, пока это остается в рамках правил, школа не станет вмешиваться. Более того, когда я шел сюда, всюду видел учеников, помогающих не своим классам.

— Да... проблем не будет.

— Наш с вами случай такой же. Сотрудничество учителя также не противоречит правилам.

— Нет, все равно выходит некрасиво. Остальные сочтут мои действия за помощь собственному классу.

— Вы правы. Даже если, в общем и целом, это разрешено, вполне возможно, что кто-нибудь подумает именно в таком ключе.

Поэтому нужно придерживаться четких правил, чтобы добиться максимальной прозрачности при оценке содействия.

— Я заплачу приватными баллами, чтобы нанять учителя. Уверен, школа уже учла эту возможность для культурного фестиваля.

— Не может... Нет, но... Допустим...

Я попал в яблочко. По ее лицу это отчетливо было видно.

Чабашира-сенсей работает учителем в этой школе, и в прошлом она отвечала за другие классы. Пусть культурный фестиваль здесь еще не проводился, школа определенно должна была продумать разные варианты развития событий.

Приватные баллы в основе своей – очень мощное оружие. Их можно использовать для ежедневных покупок, и не исключено, что с ними можно нанять персонал для работ, если есть такая необходимость.

— «Нет ничего, что нельзя купить за приватные баллы». Или я не прав?

Сказать «нет» равносильно выразить несогласие со школой.

И признать собственную некомпетентность как учителя.

Даже если задумка сильно расходится с ее желанием, Чабашира-сенсей не вправе отказать.

Тем временем она в спешке достала телефон и принялась читать правила культурного фестиваля.

— ...Один час помощи учителя обойдется в сто тысяч приватных баллов.

— Судя по всему, школа основательно подготовилась и даже составила особые не оглашаемые правила. И вами перечисленное – одно из них.

Точно так же я в свое время купил баллы для письменного экзамена.

— Как я уже сказала, один час будет стоить сто тысяч приватных баллов. Сумма довольно внушительная... Ты уверен?

— Абсолютно.

Обращаться к учителю за обычной помощью особого смысла не было.

Будь то готовка или обслуживание посетителей, привлекать на свою сторону человека без должной подготовки на целый час – пустая трата баллов. А сходу разобраться в таких делах – задача отнюдь не простая.

Однако даже высокая цена не будет помехой, если найти ей неординарное применение.

— Ты точно-точно уверен?

— Перестаньте тянуть время, Чабашира-сенсей. Его у нас осталось не так много, поэтому буду настаивать на вашем сотрудничестве, даже если сама затея вам не по душе.

Как только минует три дня, ее эффективность сильно пострадает из-за неполного часа.

— П-постой. Точно! Может, просто попросишь Чиэ? Она всяко лучше будет в таких делах. И да, даже поможет конкурирующему классу, выполнив долг учителя.

— Возможно, она и правда лучше. Но я ишу для нашего дела не расторопную горничную, а неуклюжую. Более того, считаю, что чем сильнее эта неуклюжесть проявляется, чем больше человек далек от образа горничной, тем лучше эффект.

— Не понимаю... Я совершенно не понимаю твой ход мыслей.

Быть может, она не понимала и была всей душой против. Но именно из-за этого поступила так, как мне нужно.

— Что же, времени нет. Рассчитываю на вас.

Поскольку чуть ранее я вынудил Чабашира-сенсей достать телефон, то просто перевел ей приватные баллы.

— Вот и успешный договор.

— Это п-подло, Аянокоджи. Ты во всю пользуешься правилами школы.

Ничего подлого тут нет, думаю, это самый что ни на есть честный способ ведения борьбы.

— Я ничего не знаю о работе в мэйд-кафе. Чтобы не произошло дальше, меня винить не надо.

— Ничего страшного. От вас я никаких навыков и не ожидаю, учитель.

Одержат победу нам поможет Чабашира-сенсей, просто стоящая в кабинете в наряде горничной.

Часть 4

Решительно затолкнув в раздевалку Чабашире-сенсей, которой явно не нравилась затея, я отправил всем одноклассникам заранее подготовленное сообщение через телефон. Содержание сводилось к следующему: в течение последнего часа фестиваля Чабашира-сенсей будет играть роль горничной, и пусть свободные ученики прорекламируют эту новость по всей школе.

Тема довольно быстро распространилась по цепочке, чего я и добивался.

Мероприятие с участием учителя было сильно ограничено по времени, и вместе с тем произвело эффект разрывной бомбы, который ни за что не повторить ученикам.

Это стало особенно заметно по атмосфере в коридоре, в мгновение ока превратившуюся в суматоху.

Ко входу в припрыжку примчалась разруганная Чабашира-сенсей в наряде горничной.

— Я пришла, Аянокодзи. Давай, впускай в кабинет!

— Как раз вас ждал.

Поскольку нельзя было и дальше показывать ее бесплатно, я провел учителя в кабинет.

— Так, что мне... делать?

— Ничего. Просто стойте вон там.

— Ч-что?

— Я ведь говорил, что не жду от вас проявления ловкости горничной. В общем, рассчитываю на вас.

Затем я оставил там одну Чабашире-сенсей, которой поручил ничего не делать. Она застенчиво стояла в углу кабинета и ни с кем не разговаривала. Даже если она умоляюще посмотрит на кого-то с призывом спасти, я проинструктировал не помогать.

Абсолютный пик эротизма.

Теперь нужно внести серьезные изменения в политику мэйд-кафе.

Самое большое беспокойство вызывает огромное число посетителей, которые банально не вместятся в кабинете.

Решение данной проблемы нашлось и довольно грубое: посетители должны заплатить соответствующую цену. То есть установить «плату для стоячего просмотра» и впускать посетителей, даже если внутри все столы заняты.

Добавляется новое правило: за тысячу баллов можно сразу войти в зал. Предложение поступает первым в очереди посетителям, и внутрь пускают только тех из них, кто согласен на стоячие места. Другие ждущие в очереди могут выразить недовольство, но этот риск учтен.

— Стоячие места... Никогда не слышала о такой концепции для мэйд-кафе.

— Это так называемая дополнительная зона.

Стоячие места можно организовать там, где не расположены столы: в задней части кабинета и передней – у кафедры. Таким образом у посетителей будет возможность зайти, даже если все места заняты.

А фотография с Чабаширой-сенсей обойдется в две тысячи баллов. Цена выше более чем в два раза по сравнению с фото с кем-либо из учениц.

Эту информацию я поспешно набросал на вывеске перед входом.

— Круто... А цена для посетителей не слишком большая?

— Оглянись.

Кушида, смотревшая на вывеску, обернулась и увидела, как один за другим люди оплачивали стоячие места и исчезали в кабинете, словно их туда засасывала непреодолимая сила.

Подобное зрелище, быть может, уже никогда нельзя будет увидеть, а потому заинтересованность проявили как учителя, так и сотрудники школы.

Хотя классные руководители не могли тратиться на классы из той же параллели, но учителей, ответственных не за второй год обучения, здесь было подавляющее большинство.

Кроме того, не обошлось и без сотрудников торгового центра Кёяки, которые ежедневно видят Чабашину-сенсей исключительно в образе строгого учителя.

Взрослые, взрослые, взрослые... Они приходили, точно приливные волны.

— Такое чувство, что все наши усилия меркнут на ее фоне... Неприятно как-то.

Часть посетителей, пришедших извне, не поймут поднявшегося ажиотажа. Но тут в дело вступает принцип «ничего не потеряем, если просто сходим посмотреть». Слова «ограниченное предложение» выступают приманкой, и сработает уже другая идея: «непонятно, что это такое, надо своими глазами все увидеть».

Вот зашли десять человек, потом двадцать – стоячие места в мэйд-кафе начали наполняться народом.

А длинная очередь не только не уменьшалась, но и продолжала нарастать.

— К-как много пришло, Аянокодзи-кун, — изумленно произнесла Кушида, наблюдая за нахлынувшими взрослыми.

— Ага. Честно говоря, я сам не думал, что столько зайвится.

— Когда тебе в голову пришла эта нелепая затея?

— Где-то две недели назад. Подумал, нужно занять туз в рукаве для культурного фестиваля.

— Что, если бы мы разыграли его пораньше?..

— Столь огромный эффект продержался бы два и даже три часа, это правда. Но возникла бы другая проблема. С наличием дополнительного времени у других классов появилась бы возможность сделать что-то похожее.

— А, понятно. И когда остается всего час, они не смогут повторить затею, даже если захотят.

Если другие классы тоже воспользуются учителями для привлечения посетителей, эффект рассеется.

— Поэтому начинать нужно было в последний час, чтобы возникло ощущение эксклюзивности.

Кушида с ребятами тоже постарались на славу, распространив хорошую репутацию мэйд-кафе.

— ...Теперь ясно. Вот почему я не могла победить.

— Что?

— Я вновь осознала твое превосходство, Аянокоджи-кун. Глупо было делать из тебя врага.

— Почему тогда твоя улыбка не трогает глаза?

— Отчасти я рада, что ты мой одноклассник. Но отчасти меня это жутко бесит, наверное?

Кажется, последнее все-таки преобладает, пусть она и говорит про «отчасти».

— Пожалуйста, не толкайтесь! Соблюдайте очередь! Пожалуйста, не напирайте!

Судо с ребятами пытаются выстроить людей в ряд, тем не менее толпу очень сложно контролировать, поскольку часть взрослых всячески пыталась подсмотреть, что происходит внутри кабинета.

Но и этот момент также был учтен. Помещение тщательно скрывалось от чужих глаз занавешенными окнами, так что единственная возможность заглянуть вне очереди - только если разбить стекло.

Естественно, взрослые на такое не пойдут, поэтому они были вынуждены встать в очередь.

Тем временем от желающих сфотографироваться вместе с Чабаширой-сенсей не было отбоя. Посетители, зашедшие в кабинет для стоячего осмотра или по прямому назначению, один за другим поднимали руки, заказывая эту услугу.

— За один час учитель, наверное, легко сделает нам всю выручку... при том ничего не делая.

— Ребя-я-ята, мы больше не можем никого вместить! — послышался громкий голос Мии-чан, сообщающий о переполненности дополнительной зоны.

— Все, получается? Непрактично как-то, посетителей меньше не становится, да и уходить не особо спешат... — высказалась Кушида о том, что у нас хотя бы вышло разместить стоячих зрителей.

— Нет, не все. Посетители выстраиваются в очередь, пока у них есть средства. Их нельзя отпускать с пустыми руками.

— Но... может, тогда вынесем столы, что ли? Хотя на них же всякая утварь... Придется изрядно

повозиться...

Очевидно, в кабинете не осталось места для посетителей.

— Теперь пора по полной использовать еще одну дополнительную зону.

— Еще... одну?

Я обратился к выстроившимся в очередь посетителям:

— Приносим свои извинения, но мест нет. В зал больше никого вместить не сможем.

Когда я произнес эти слова, на меня сразу повернулись недовольные взгляды взрослых.

— Однако для вас есть специальное предложение: те из вас, кто имеет при себе хотя бы один балл на балансе, могут перевести всю оставшуюся сумму в обмен на возможность увидеть происходящее внутри прямо отсюда.

«Отсюда» - имеется в виду коридор, где разрешено выстраивать очередь в мэйд-кафе. Открытая дверь перестанет быть помехой, а снятые занавески симитируют расширение кабинета.

— Т-ты собираешься воспользоваться коридором?!

— Именно.

— Н-но выложить оставшиеся баллы... Одно дело, когда у тебя на руках не так много, но что с теми, кто сохранил побольше? Они точно станут раскошеляться?

Кажется маловероятным, что народ действительно начнет опустошать карманы, даже если ради Чабашеры-сенсей.

— Все нормально. Стоит оно тех денег или нет я не знаю, но время на исходе. У кого-то на руках может оставаться и десять тысяч баллов, но тогда встает серьезный вопрос, на что их потратить.

— А, понятно... После окончания культурного фестиваля все баллы будут списаны.

— Да. Школа объяснила им, что лучше потратить как можно больше. Оставить все баллы здесь выгоднее их пустой потери. Без преувеличения можно сказать, что для взрослых сейчас один балл и десять тысяч - суммы равнозначные.

Лучше будет сказать, что чем больше у них осталось баллов, тем сильнее они захотят потратиться. Кроме того, в очереди до сих пор стояли те взрослые, что и без того прождали долгое время.

— Можете никуда не идти, к вам подойдут для списания, — обратился я к посетителям, затем отправил нескольких человек для списания баллов.

Потом велел выстроиться в коридоре так, чтобы все могли заглянуть в кабинет.

— Осталось только открыть занавески, которые все это время скрывали помещение.

Таким образом, у нас появляется еще одна дополнительная зона.

Шторы открылись, и по ту сторону Чабашира-сенсей изрядно удивилась.

Для нее это была точно публичная казнь, но испытывать вину нужды не было, поскольку школе мы заплатили соразмерно.

— О-ого-го, ничего себе... — изумленно выразился один из учителей, кто недавно обсуждал изменения в Чабашире-сенсей.

Знакомая женщина, не замужем и коллега в нетипичной одежде - все это дало стимул небывалых масштабов.

Чабашира-сенсей, открытая для публики в коридоре, оставалась под взглядами общественности вплоть до четырех часов дня.

С шестьюдесятью тремя фотографиями она превзошла Кушиду и заняла первое место по количеству снимков.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/2393219>